РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ: ВОСПИТАНИЕ И САМОВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ

К 120-летию со дня рождения А.С. Макаренко

Общество потребления: чем оно грозит человеку и как преодолеть его соблазны

Чем нам может помочь А.С. Макаренко

Тринадцатого марта этого года исполнилось 120 лет со дня рождения великого педагога XX века Антона Семёновича Макаренко. Он создал бессмертную технологию воспитания, которая поставила его в ряд классиков научной педагогики. Некоторые исследователи считают, что педагогика Макаренко устарела. Так ли это? Сегодня Макаренко популярен во всём мире: в его педагогике видят спасение...

Дмитрий Григорьев,

старший научный сотрудник Центра теории воспитания Института теории и истории педагогики РАО, кандидат

кандидат педагогических наук

реди всех трансформаций, переживаемых современным российским обществом, одна из самых стремительных и опасных и при этом внешне благообразных — превращение в **общество потребления.** Общество потребления претендует на репутацию полезного и содержательного, не являясь ни тем, ни другим. Оно характеризуется:

- утверждением в качестве базовых ценностей эгоистического прагматизма, утилитаризма, гедонизма. Человек превращается в «машину желаний», все его свободы замещаются одним стремлением к свободе потребления;
- введением моды (как механизма манипулирования сознанием) во все сферы общественной и частной жизни;
- ориентацией на непрерывное производство бытовых новинок, стимулированием людей к их потреблению и, как следствие, — иронией и презрением ко всему старому, традиционному и в быту, и в культуре;
- деградацией смыслов труда и трудовой этики (лозунги общества потребления: «Работать, чтобы потреблять!», «Работать, чтобы отдыхать!»);
- атомизацией человеческого бытия, распадом традиционных форм социальности, социальной пассивностью индивидов;
- абсолютным преобладанием денежных мотиваций в поведении и поступках людей (напомним мудрое замечание провидца Достоевского: «Деньги — самый лёгкий способ поставить ничтожество в первый ряд»).

Идеология общества потребления выбрала молодёжь как самую податливую социальную прослойку и требует её полномасштабной «экономизации». Юному человеку не дают возможности быть недопотребителем, стирают все стороны его идентичности (страновую, культурную, религиозную, этническую, гендерную), кроме идентичности приобретателя, потребителя, чем сковывают его свободу и делают всего лишь приложением к вещам (компьютерам, мобильным телефонам, музыкальным хитам, бестселлерам и т.п.), превращают в зависимого и послушного «вещеглота». Совершается глобальная консьюмеризация молодёжи (от англ. consumer — потребитель, или от глагола to consume — потреблять), превращение молодых людей в адептов потребительской цивилизации и носителей прагматично-гедонистических мировоззренческих установок.

Должна ли школа противостоять потребительскому тоталитаризму? Уверен: да! Может ли? В современном виде делать ей это очень трудно. Сама школа становится институтом консьюмеризации (потребления). Зримое подтверждение этому — переход многих школьных сообществ на язык образовательных услуг, чем убивается сама сущность школы, её духовная миссия.

На мой взгляд, единственная школа, способная ответить на вызовы общества потребления, — та, которая творчески наследует педагогику Антона Семёновича Макаренко. В такой школе культивируются ценности созидательной деятельности, заботы о другом, идеология коллективного труда, товарищества и взаимопомощи. Учитывая, что потребительские установки проникли и в образовательную среду, педагогическим коллективам в первую очередь необходимо осмыслить, осознать свою социальную, культурную и историческую миссию, вывести потребительские ценности и установки из своего профессионального обихода.

В ситуации кризиса трудовой культуры и этики недостаточно традиционной ссылки школы на учение как на основной труд ребёнка. Уже сегодня мы сталкиваемся с предельной прагматизацией школьного учения — его ориентацией только на поступление в вуз, с делением учебных предметов и самих знаний на нужные и «не нужные», на престижные и не престижные. Прагматизм уничтожает в сознании целого поколения

ценность трудностей учебной деятельности, выводит на первый план успешность, достижения. Школе предстоит серьёзная задача - вернуться и к учебному труду и просто к труду. Для этого учение снова должно стать привилегией — но не в смысле доступности лишь избранным, как это было в доиндустриальном мире, а привилегией по-настоящему проблемного, творчески-трудного дела среди облегчённых, автоматизированных и компьютеризированных жизненных практик, которыми информационное общество насыщает нашу повседневность.

Но и этого мало. Необходимо создавать возможности для производственного воспитания школьников. Прав учёный и политический деятель Юрий Крупнов, когда пишет, что в привычном словосочетании «трудовое воспитание» пропадает главное в проблеме труда: какой именно труд воспитывает, какого уровня, типа и степени совершенства¹. Воспитывает и образовывает не любой труд, точнее, не любая активность или работа, встроенная в систему социально-экономических отношений. Нижегородский учёный Аркадий Фролов подчёркивает, что для А.С. Макаренко в воспитании важен не сам по себе трудовой процесс — то есть не определённая последовательность действий, ведущая к определённому результату (это «труд-работа»), и не овладение необходимыми для работы знаниями и навыками (это «труд-учёба», обучение труду). Сфера воспитания — это принципиально иная организация труда, способ объединить работающих, управлять ими так, чтобы придать особый характер взаимодействию и отношениям в процессе труда, а самому труду — духовно преобразующую сущность. Воспитывающий труд — это «труд-забота»².

И ещё: эффективно воспитывать и образовывать может, главным образом, передовой труд, то есть наукоёмкий, высокотехнологичный субъект которого — общность, сообщество людей; труд, создающий высокое качество жизни; организованный, имеющий высокую рентабельность, повышающий квалификацию работающих, а стало быть, активно способствующий их самореализации.

Такое качество труда достижимо в условиях детско-взрослого образовательного производства. Это передовое наукоёмкое и прибыльное (рентабельное) производство, в котором детский коллектив в образовательных целях занимает ведущие управленческие и исполнительские должности, что позволяет детям непосредственно участвовать в организации образцового труда и деятельности, а также в их описании, проектировании и перепроектировании. Наиболее сложные и ответственные работы и консультационные функции выполняют взрослые профессионалы. Воспитание можно вести не только на производстве вещей, но и на производстве услуг, производстве коммуникации. Школьники на основе добровольчества могут посильно включаться в социальные практики за пределами

 $^{^{\}bf 1}$ *Крупнов Ю*. Образовывает только образцовый труд // Народное образование, 2007, № 9. С. 59.

² Фролов А. Педагогическая система хозяйства А.С. Макаренко: «параллельность» производственного труда и воспитания // Народное образование, 2006, №6. С.146.

школы. Это позволит им преодолеть давление денежных мотиваций, будет способствовать социальной активности юных граждан страны.

Ответом на тоталитаризм массмедиа, рекламирующих ценности общества потребления и утверждающих моду на всё и вся и продажу всего и вся, должна стать работа школы по развитию критического мышления у школьников (в том числе, в отношении медийных продуктов), воспитание способности противостоять различного рода манипуляциям (например, с помощью проблемно-ценностных дискуссий, участия в молодёжных переговорных площадках с государственными и общественными институтами).

Школа может и должна отказаться от копирования потребительских досуговых форм, предлагаемых массовой культурой и масс-медиа, должна искать и находить иные, созидательные образцы досуга — экологический и краеведческий туризм, образовательные путешествия, экспедиции, актуальный театр, тренинги общения и личностного роста, социально значимые коллективные творческие дела и так далее.

Школа может и должна стать местом, где преодолевается потребительство семьи, характерное для многих современных семей, этих главных «ячеек общества». Дети из таких семей ни разу не были с родителями в театре, музее, на экскурсии, но регулярно посещают супермаркеты и развлекательные центры. Совместное

приобретательство — единственное, что ещё как-то удерживает вместе членов таких «фамильонов» (термин писателя Алексея Иванова 3).

Конечно, школе непросто втянуть консьюмеристские (потребительские) семьи в свой, непотребительский образ жизни. Но пробовать надо, надо действовать в этом направлении. Воспитательная задача школы сегодня — формировать у детей сознание общности с другими людьми, ценность этого чувства, способность входить в существующие и создавать новые общности. Великий педагог XX века Антон Макаренко умел это, как никто другой. За рубежом педагогическое творчество Макаренко, его социальное реформаторство пользуется огромной популярностью. Так, итальянский исследователь Пьетро Брандо отмечает, что у воспитанников Макаренко чисто экономическое значение труда обогащается его нравственной ценностью для членов коллектива: «Макаренко создал антропологическую религию труда». В Италии защищена диссертация, в которой автор утверждает, что западное общество потребления — тупиковый путь. Спасёт его только идея труда и счастья по-Макаренко. Сегодня нам всем очень нужны уроки, которые Макаренко преподал в «Педагогической поэме» и в своих педагогических сочинениях, обращённых к учителям и родителям.

Давно ли Вы перечитывали их?..

 $^{^{\}bf 3}$ Иванов А. Блуда и МУДО: Повесть. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007.